

О Концепции оптимизации делового сотрудничества России с Китаем и другими ведущими зарубежными государствами

Катенарий Катенарьевич МЕРКУЛОВ,
доктор экономических наук (МАН Сан-Марино),
кандидат исторических наук, действительный
член Академии проблем дипломатических наук
и международных отношений,
Институт Дальнего Востока РАН
(117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32),
Центр изучения культуры Китая –
старший научный сотрудник,
e-mail: katenariy@gmail.com

УДК:339.9(470+510);
ББК:65.5(2Рос+5Кит); М523
DOI: 10.24412/2072-8042-2023-1-74-82

Посвящается светлой памяти
профессора К.А. Меркулова (1924-1999)
и профессора Э.А. Меркуловой (1933-2017)

Аннотация

Основной упор в системно-синергетическом анализе – синтезе – прогнозе комплекса исследуемых вопросов автором исходно сделан на проблемах обобщения, в т.ч. новой периодизации, и использования опыта реформ в КНР на благо оптимизации теории и практики социально-экономического и, шире, интегрального культурно-цивилизационного развития России и Союзного государства (СГ) и совершенствования делового сотрудничества нашей страны с Китаем и с другими ведущими странами. Этот проект предложен в общих рамках стратегической футурологии генезиса нового оптимально и идеально совершенного общества в России, Союзного Государства, Китае. В свете этой научной гипотезы представлены новые теоретико-методологические и научно-практические основания менеджмента, включая описание модуля уникальных инновационных корпораций в Евразии и мировом масштабе.

Ключевые слова: Россия, Союзное государство, СГ, Китай, Евразийское Сообщество, опережающее финансово-экономическое развитие.

Russia's Concept of Streamlining Business Collaboration with China and Other World's Leading Economies

Katenary Katenaryevich MERKULOV,
Doctor of Economic Sciences (IAS San Marino), Candidate of Historical Sciences;
full member of the Academy of Problems of Diplomatic Sciences and International Relations;
Institute of Far Eastern Studies of RAS (117997, Moscow, Nakhimovsky pr-t, 32),
Center for the Study of Chinese Culture - Senior Researcher, e-mail: katenariy@gmail.com

Abstract

In the paper, the system-synergetic analysis – synthesis – forecast of the complex of issues studied by the author focuses on the problems of generalization, including new periodization, the use of China's reform experience for the benefit of optimizing the theory and practices of social and economic as well as, more broadly, integral cultural and civilizational development of Russia and the Common State (CS) and improving Russia's business collaboration with China and other world's leading economies. This project is suggested as part of the strategic forecasting of the genesis of a new optimally and ideally perfect society in Russia, the Common State, and China. The conceptual framework of the research hypothesis includes both new theoretical and methodological and scientific and practical management foundations. A description of the module of unique innovative corporations in the Eurasian Economic Community and the world is presented.

Keywords: Russia, Common State, US, China, EAEC, Eurasian Economic Community, advanced financial and economic development.

ЭТАПЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР: НОВАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Судя по новейшим документам КПК, в т.ч. 6-го пленума ЦК КПК (Пекин, 8-11 ноября 2021 г.), ныне обоснованно выделять уже 5 важнейших этапов в истории экономической реформы в КНР, т.е. уже в иной конфигурации, чем прежняя «классическая» классификация, принятая в отечественном китаеведении, в т.ч. в авторстве профессора А.В. Островского:¹

1) **первый этап** (декабрь 1978 г. – сентябрь 1984 г.), когда руководством КПК и КНР *был выдвинут лозунг «плановая экономика – основа, рыночное регулирование – дополнение»* и основное внимание уделялось преобразованиям в деревне;

2) **второй этап** (октябрь 1984 – декабрь 1991 г.), когда для разворачивания реформ *использовался лозунг «плановая товарная экономика»* и центр тяжести реформы переместился из деревни в город;

3) **третий этап** (1992-2003 гг.), когда *реализовывался лозунг «социалистической рыночной экономики»* и формировалась новая экономическая система с главным акцентом на дальнейшее расширение и развитие рынка, создание новой системы управления предприятиями, а также формирование новой системы макроэкономического регулирования и контроля со стороны государства;

4) **четвертый этап** (2003-2012 гг.), когда *доминировал лозунг «совершенствование социалистической рыночной экономики»*,

5) **пятый этап** (ноябрь 2012 г. – н.в.), начавшийся после XVIII съезда КПК (8-15 ноября 2012 г.) и прихода к высшей власти в КПК и КНР в 2012-2013 гг. группы Си Цзиньпина, когда стал де-факто реален совершенно новый комплексный социально-экономический феномен типа *«экономика социализма с китайской*

спецификой в новую эпоху», усиленно контрастировавшей с «классическими» рецептами «отца-основателя» китайской реформы Дэн Сяопина после декабря 1978 г., что может быть де-юре зафиксировано в документах КПК, в т.ч. XX съезде КПК в 2022 г.

Для реализации целей экономической политики в Китае было принято достаточно много важных решений. Имеет, в частности, значение документа **«Реформы, открытость и социалистическая модернизация»**, 3-й резолюции ЦК КПК об истории КПК «Решение ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии», принятой 6-м пленумом ЦК КПК 18-го созыва (Пекин, 8-11 ноября 2021 г.). В ней отмечается: «ЦК КПК провел торжественное собрание по случаю 40-летнего юбилея политики реформ и открытости, на котором товарищ Си Цзиньпин выступил с важной речью. Он всесторонне обобщил великие достижения, полученные за сорок лет проведения политики реформ и открытости, и накопленный бесценный опыт, подчеркнув, что реформы и открытость – это великое пробуждение нашей партии, это великая революция в истории развития китайского народа и китайской нации. Он также выступил с призывом довести политику реформ и открытости до конца. Великие успехи, достигнутые в проведении политики реформ и открытости и социалистической модернизации, привлекли внимание всего мира. Китайская Народная Республика осуществила исторический прорыв, покончив с относительной отсталостью развития производительных сил и вышла на второе место в мире по общему объему экономики. Мы осуществили исторический скачок, преодолев дефицит одежды и продовольствия в народной жизни, в целом достигли средней зажиточности и перешли к полному построению среднезажиточного общества. Китайская нация совершила великий скачок – встала на ноги и стала жить лучшей жизнью. Коммунистическая партия Китая и китайский народ своей мужественной и упорной борьбой торжественно объявили миру: реформы и открытость – это ключевой шаг, который определяет перспективы и судьбу современного Китая, путь социализма с китайской спецификой – это верный путь, который ведет Китай к развитию и процветанию, Китай уверенной поступью идет в ногу со временем».²

Ныне есть основания полагать, что после отчасти «нео сталинистского» по своей возможной исторической значимости XX съезда КПК в истории социально-экономического развития КНР будут выделить уже не 2 этапа, как это было принято делать ранее, а 3 периода: 1) 1949-1978 гг. – командно-административная плановая экономика; 2) 1979-2012 гг. – экономическая реформа; 3) 2012 г. – настоящее время – генезис «экономики социализма с китайской спецификой в новую эпоху», в т.ч. в духе «сицзиньпинизированного марксизма» (на смену ряду вариантов «китаизированного марксизма») и т.д.

Меру истинности этих научных гипотез определит сама жизнь.

«КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ» РЕФОРМ: НЕКОТОРЫЕ УРОКИ ДЛЯ РОССИИ И СНГ

Модель «дэнзовских реформ» в КНР уникальна по значению. После начала в декабре 1978 г. по инициативе Дэн Сяопина политики реформ КНР стала первопроблемой в теоретической разработке и практической реализации совершенно нового социально-экономического феномена, который в ряде авторитетных научных кругов образно характеризовался априори как «Пекинский консенсус», альтернативный модели «либерально-рыночной демократии» в стиле «Вашингтонского консенсуса» и с той или иной степенью гармонии интегрировавший «азиатский», капиталистический и социалистический способы производства на уровне эколого-экономического «базиса» с дополнением ряда идей из сферы «глобального социал-демократического проекта», «конвергенции социализма и капитализма», конфуцианства, «нового конфуцианства» и т.д. на уровне политико-идеологической «надстройки» и духовно-культурного «венца» общества.

Эта модель, по оценке профессора Центрального финансово-экономического университета КНР Ван Гуанцяня, включала в себя следующие параметры: 1) проведение реформы, начиная с сельского хозяйства (включая переход на семейный подряд и др. – *прим. авт.*) и с решения наиболее жгучих проблем ликвидации бедности; 2) специфическое ранжирование отраслевых приоритетов (сначала лёгкая промышленность, потом тяжёлая промышленность и инфраструктура); 3) первоначальное использование массивованных инвестиций, затем упор на расширение внутреннего спроса; 4) увеличение экспорта и привлечение иностранных инвестиций и техники, полное использование потенциалов внутреннего и внешнего рынков; 5) организация свободных экономических зон (СЭЗ) с последующим перенесением их опыта на другие регионы; 6) постепенная либерализация цен и временное существование «двухколейной системы» цен (плановые и рыночные цены); 7) реформа государственных предприятий, начиная с расширения их хозяйственной самостоятельности и с дальнейшим переходом к акционерной системе (при сохранении особого государственного протекционизма в стратегически важных отраслях экономики – сфере финансов, оборонной промышленности и др. – *прим. авт.*); 8) финансовая реформа с ориентацией на повышение активности мест при концентрации в центре достаточных средств макроэкономического регулирования; 9) активизация денежной политики (сначала расширение самостоятельности банков, затем – создание целостной системы финансовых институтов и фондового рынка); 10) повышение внимания к развитию образования и науки; 11) следование комплексной экономической политике, объединяющей задачи индустриализации, урбанизации, информатизации и модернизации; 12) стимулирование рыночных сил при обеспечении государственного макроэкономического регулирования с учётом конкретной обстановки.³

Опыт экономических реформ в КНР, равно как и проблемы и перспективы его использования в теории и практике социально-экономического и т.д. развития нашей страны, уже адекватно проанализированы в ряде фундаментальных научных трудов.⁴ Особенность нашего подхода к данной проблеме – ее геостратегическая проекция на футурологию опережающего хозяйственно-политического роста России и СГ в рамках «постинформационно-доброхозяйственной» модели развития⁵ как квинтэссенции, верится, грядущего «российско-евразийского консенсуса», исторически принципиально более выигрышного визави других «национальных консенсусов» и т.п. и в потенциале оптимально сопрягаемого с ними».

Главный вывод автора по вопросу о возможности и целесообразности использования опыта реформ в КНР применительно к условиям России и СГ состоит в том, что этот опыт – «не догма, а руководство к действию», и его не стоит «абсолютизировать». Более того, нашей стране для дальнейшего экономического развития жизненно необходимы оперативные теоретическая доработка и практическая реализация совершенно новой модели прогресса, сочетающей подлинно лучшие принципы научного социализма и всего передового духовно-материалистического наследия.

О НЫНЕШНЕЙ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР

Судя по новейшим документам КПК, нынешнее поколение лидеров КНР в широкой перспективе сохраняет приверженность курсу их предшественников на строительство социализма с китайской спецификой (добавляя «новой эпохи»), а их высший идеал – «осуществление коммунизма». Долгосрочная цель Пекина на этом пути (вслед за созданием общества «сяокан» к 100-летию КПК) – это превращение Китая «в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу» к 100-летию КНР в 2049 г. в духе реализации «социалистической модернизации и великого возрождения китайской нации» и с акцентом на идеологию «китайской мечты».

В своей книге «Китайский парадокс...» (2021) известный западный китаевед П. Дж. Клиффорд подчеркнул центральную роль КПК в развитии КНР в целом и, в частности, в «гибридной» экономической трансформации в Китае после 1978 г. Автор «суммировал нынешнюю государственную идеологию Китая как феномен “Новая эпоха социализма с китайской спецификой = власть КПК + неоконфуцианство + искусственный интеллект”».⁶

В условиях стремительно нарастающих ныне в мире явлений и процессов «новой биполярности» особо значимы авторитетные геостратегические оценки ведущего аналитика Академии управления развитием – Института Небополитики А.П. Девятова.⁷

В целом, главный итог развития КНР под руководством КПК, по авторитетной оценке профессоров А.В. Виноградова и А.И. Салицкого, таков: «реформы и модернизация в Китае близки к завершению, ...страна вступила в принципиально новую фазу развития, в ней формируется самобытный общественный строй, а китайская специфика приобретает черты целостности в качестве самостоятельного, альтернативного Западу проекта общественного развития».⁸ Скромно добавим, что такой ход событий соответствует гипотезам ученых семьи Меркуловых о генезисе истинно доброго общества на Земле.

В целом, явный сдвиг в парадигме развития КНР произошёл с приходом к власти в КПК «группы Си Цзиньпина». По оценке ведущих китаеведов РФ, «решающим стал III Пленум ЦК КПК 18-го созыва (2013). Ориентированная на экспорт и инвестиции в инфраструктуру экономическая стратегия постепенно сменялась развитием с опорой на научно-технический прогресс и внутренний спрос... Китай на практике возвращается к идеям социальной справедливости, замыкая цикл экономического роста – социально-экономическое развитие – проблемы и противоречия – социальная справедливость на новом этапе развития... Фактически меняется модель развития: *от экстенсивного, основанного на инвестициях роста Китая переходит к наукоёмкой, высокотехнологичной цифровой экономике, открывающей новую страницу в истории человеческой цивилизации именно в этот период*».⁹

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И СГ КНР ПРИ «ДОГОНЯЮЩЕЙ» МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАШЕЙ СТРАНЫ

Пандемия коронавируса и нынешний общий мировой кризис обусловили необходимость перехода к жёсткой модели «административного ресурса» и т.д., граничащей с теорией и практикой «военной экономики», в управлении макро-, мезо- и микроэкономикой во многих странах в ближайшей перспективе.

На эту тему высказываются многочисленные авторы с разными мнениями и в задачу журнала не входит реферирование различных публикаций. Каждый читатель может найти их в оригинале. Например, профессор А.В. Островский заявил: «В настоящее время, чтобы в полной мере воспользоваться опытом китайских реформ, Россия должна начать с периода «урегулирования» экономики после «шоковой» терапии, которая по своим последствиям означала для российского народа то же, что «большой скачок» в 1958 – 1960 гг. и «культурная революция» в 1966 – 1976 гг. для китайского народа».¹⁰ Есть авторы, разделяющие мнение этого уважаемого автора, а есть те, кто высказывает иную точку зрения. Но тема нашей статьи – сотрудничество России и Китая, а не изложение теорий различных авторов по построению нового общества в России.

После де-факто дезинтеграции СССР в декабре 1991 г. объем торгово-экономического взаимодействия сторон вырос округленно в 24 раза: если в 1992 г. товарооборот между КНР и РФ составлял 5,862 млрд долл., по данным китайской таможенной статистики, то в 2021 г. этот показатель достиг 140,704 млрд долл. США, уже четвертый год подряд превышая отметку в 100 млрд долл. США; КНР является крупнейшим торговым партнером для РФ уже 12 лет подряд, а РФ – стабильно входит в десятку главных торговых партнеров КНР.¹³

Однако в развитии товарооборота РФ и КНР имеются проблемы, связанные с различной структурой экспорта и импорта двух стран. Подобные различия встречаются и во взаимной торговле других государств.¹⁴ Это ярко проявляется при рассмотрении как межотраслевой, так и внутриотраслевой специализации.¹⁵

Наша страна активно участвует в международном товарообороте, специализируясь на поставках высокотехнологичного оборудования и услуг для строительства атомных АЭС, информационные услуги. Россия строит такие станции во многих странах, в том числе и в Китае. А эта строка в статистике включает десятки разнообразных видов оборудования и услуг. Российские предприятия-экспортеры широко кооперируются с зарубежными фирмами, придерживаясь практике западных фирм, которые также импортируют многие виды техники и приборостроения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главный урок реформ в КНР применительно к условиям России и СНГ состоит в том, что этот опыт – «не догма, а руководство к действию», и его не стоит «абсолютизировать». Более того, нашей стране необходимы оперативная теоретическая доработка и практическая реализация совершенно новой модели совокупного научного социализма и вообще всего передового положительного, позитивного и т.д. духовно-материалистического наследия человечества.

Теоретическая доработка и практическая реализация модели по сути не «догоняющего», а опережающего социально-экономического развития по инициативе России и СНГ позволит нашей стране форсировано выйти в лидеры совокупного мирового прогресса и в т.ч. оптимизировать деловое и т.д. взаимодействие с Китаем и другими ведущими странами в условиях нынешнего мирового кризиса.¹⁶

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Островский А.В. Социально-экономическое развитие КНР за 70 лет (1949-2019 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. № 5, 2019. С. 55-72. – С. 59.

² Full Text: Resolution of the CPC Central Committee on the Major Achievements and Historical Experience of the Party over the Past Century. Source: Xinhua | 2021-11-16 18:50:21 | Editor: huaxia. – http://www.news.cn/english/2021-11/16/c_1310314611.htm (accessed: 9 March 2022).

³ Ван Гуанцянь. Подъём Китая: «Пекинский консенсус» и «китайская модель» // Цаймао цзинцзи. 2008. № 2. С. 30. (Цит. по: Кондрашова Л.И. 30 лет экономических реформ в КНР. Научный доклад (обсуждён на Учёном совете ОМЭПИ РАН 29.05.2008 г.). – М., 2008. С. 46-47). Подробнее см. Меркулов К.К. К вопросу о международном значении «китайской

модели» реформ // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIV : ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. – М.: ИДВ РАН, 2019. – 416 с. – С. 314-329; Он же. Путь Китая к оптимальным биоэкономике, биофинансам и менеджменту: уроки для России // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 3. с. 94-105. – С. 103-105; Ramo, Joshua Cooper. The Beijing Consensus. London: The Foreign Policy Center, 2004. 76 p. – <https://fpc.org.uk/publications/the-beijing-consensus/> (accessed: 6 April 2022).

⁴ China's 40 Years of Reform and Development. 1978-2018. Editors: Ross Garnaut, Ligang Song and Cai Fang. (2018). Canberra. Published by: Australian National University (ANU) Press, 2018. – URL:<https://www.jstor.org/stable/j.etr5egbnk.1> (accessed: 1 April 2022); Abasov M. Comparison of Chinese reform experience with other transition economies (in the example of Russia). Abasov, Muzaffar, Middle East Technical University. 27 May 2017. Online at <https://mpr.ub.uni-muenchen.de/79841/> Munich Personal RePEc Archive Paper No. 79841, posted 22 June 2017. – https://mpr.ub.uni-muenchen.de/79841/1/MPRA_paper_79841.pdf (accessed: 5 April 2022).

⁵ Меркулова Э.А., Меркулов К.А., Меркулов К.К. Истинно благое доброхозяйственное будущее (био)экономики, (био)финансов и менеджмента: избранные (супер)системно-синергетические основы оптимальной политэкономии. – М.: Изд-во «Спутник +», 2022. (Готовится к печати).

⁶ Clifford, Paul G. The China Paradox: At the Front Line of Economic Transformation, Berlin, Boston: De Gruyter, 2021. 2nd edition. – URL: https://doi.org/10.1515/9783110724233_2 (accessed: 9 February 2022).

⁷ Девятков А.П. Курсом Великого Октября навстречу 100-летию КПК. – URL: <https://aurora.network/articles/251-nebopolitika/81632-kursom-velikogo-oktjabrja-navstrechu-100-letiju-kpk>, (дата обращения: 06.03.2021).

⁸ Виноградов А.В., Салицкий А.И. Можно ли говорить о формировании в Китае нового общественного строя? // Вестник Российской академии наук. Том 89, № 2 (2019). сс. 172-178. URL: <https://journals.eco-vector.com/0869-5873/article/view/11429>; DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-5873892172-178>, (дата обращения: 21.03.2021).

⁹ Барский К.М., Виноградов А.В., Салицкий А.И. О диалектическом единстве внутренней и внешней политики Китая (к 100-летию образования Коммунистической партии Китая). Вестник Российской академии наук. 2021. т. 91, № 8. сс. 703-712. Doi 10.31857/S086958732108003X.

¹⁰ Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой / А.В. Островский. М.: Институт Дальнего Востока РАН: ООО «Издательство МБА», 2020. 496 с. – С. 455.

¹¹ Платонов С. После коммунизма : Книга, не предназначенная для печати. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 255[1] с.

¹² Меркулова Э.А., Меркулов К.А., Меркулов К.К. Системология истинного добра: избранные основы. В 4-х кн. – М.: Издательство «Спутник +», 2019-2022.

¹³ Отчёт о внешней торговле между Россией и Китаем в 2021 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика. Подготовлен сайтом Внешняя Торговля России 12 февраля 2022 г. на основе данных Федеральной таможенной службы России. – <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2021-g/> (дата обращения: 06.04.2022).

¹⁴ China and Russia: Economic Unequals / CSIS Report. By Jonathan E. Hillman. July 15, 2020. – <https://www.csis.org/analysis/china-and-russia-economic-unequals> (accessed: 11.04.2021).

¹⁵ Маслов А.А. Интервью изданию «Московская Газета» 09.05.2022 г. – <https://mskgazeta.ru/ekonomika/vostokoved-maslov-rasskazal-smozhet-li-rossiya-najti-v-kitae-zamenu-vsemuchto-pokupala-na-mirovom-rynke-10134.html> (дата обращения: 12.05.2022).

¹⁶ Преподобный Серафим Вырицкий / сост. О. Л. Рожнова. – 2-е изд. – М.: Изд-во Сре-тенского монастыря, 2016. С. 108-109.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Девятков А.П. Курсом Великого Октября навстречу 100-летию КПК @@ Devyatov A.P. Kursom Velikogo Oktyabrya navstrechu 100-letiyu KPK. – URL: <https://aurora.network/articles/251-nebopolitika/81632-kursom-velikogo-oktjabrja-navstrechu-100-letiju-kpk> (дата обращения: 06.03.2021).

Меркулова Э.А., Меркулов К.А., Меркулов К.К. Истинно благое доброхозяйственное будущее (био)экономики, (био)финансов и менеджмента: избранные (супер)системно-синергетические основы оптимальной политической экономии. – М.: Изд-во «Спутник +», 2022. (Готовится к печати). @@ Merkulova E.A., Merkulov K.A., Merkulov K.K. Istinnno blagoye dobrokhozyaystvennoye budushcheye (bio)ekonomiki, (bio)finansov i menedzhmenta: izbrannyye (super)sistemno-sinergeticheskiye osnovy optimal'noy politicheskoy ekonomii. – М.: Izd-vo «Sputnik +», 2022. (Gotovitsya k pechati). Ostrovskiy A.V. Kitay stanovitsya ekonomicheskoy sverkhderzhavoy. – М.: Институт Дальнего Востока РАН: ООО «Издательство МБА», 2020. 496 с. @@Ostrovskiy A.V. Kitay stanovitsya ekonomicheskoy sverkhderzhavoy. – М.: Institut Dal'nego Vostoka RAN: ООО «Izdatel'stvo MBA», 2020. 496 s.

Abasov M. Comparison of Chinese reform experience with other transition economies (in the example of Russia). Abasov, Muzaffar, Middle East Technical University. 27 May 2017. Online at <https://mpira.ub.uni-muenchen.de/79841/> Munich Personal RePEc Archive Paper No. 79841, posted 22 June 2017. - https://mpira.ub.uni-muenchen.de/79841/1/MPRA_paper_79841.pdf (accessed: 5 April 2022).

China and Russia: Economic Unequals. (2020) / CSIS Report. By Jonathan E. Hillman. July 15, 2020. – <https://www.csis.org/analysis/china-and-russia-economic-unequals> (accessed: 11.04.2021).

China's 40 Years of Reform and Development. 1978-2018. Editors: Ross Garnaut, Ligang Song and Cai Fang. (2018). Aston, Canberra. Published by: Australian National University (ANU) Press, 2018. – URL:<https://www.jstor.org/stable/j.etr5egbnk.1> (accessed: 1 April 2022).

Clifford, Paul G. (2021). The China Paradox: At the Front Line of Economic Transformation, Berlin, Boston: De Gruyter. 2nd ed. - URL: https://doi.org/10.1515/9783110724233_2 (accessed: 9 February 2022).

